

Падение

История о том, как и почему Партия коммунистов Республики Молдова отказалась от победы

30 ноября 2014 года в Молдавии состоялись парламентские выборы. Путем многочисленных нарушений, фальсификаций, прямого вмешательства в избирательный процесс правящая в стране Коалиция проевропейской политики (КПП) сумела обеспечить правым партиям большинство (55 мест в парламенте против 46-ти у левых партий), необходимое для формирования правительства и руководящих органов парламента. Опираясь на итоги выборов, лидеры КПП поспешили заявить о «поддержке гражданами проевропейского курса» страны. Это не совсем так. Объективные данные как раз указывают на то, что число сторонников КПП уменьшилось по сравнению с парламентскими выборами 2010 года.

Главной сенсацией выборов стало оглушительное поражение Партии коммунистов Республики Молдова (ПКРМ) — она получила 17,8 процента голосов (21 место из 101-го). Для любой другой партии в Молдавии такие результаты считались бы успехом, но не для ПКРМ. Дело в том, что ни разу с момента первого своего участия в парламентских выборах в 1998 году Партия коммунистов не набирала меньше 40 мандатов.

Предыстория

В 2001 году ПКРМ одержала триумфальную победу, набрав конституционное большинство (71 место), в 2005 году сохранила власть (57 депутатов) и была близка к третьей победе подряд в апреле 2009 года, получив 60 мест в парламенте. Тогда прозападная оппозиция, ссылаясь на якобы имевшие место фальсификации, вывела своих сторонников на улицу и 7 апреля устроила погром зданий парламента и президентского аппарата. Вместо того, чтобы решительно пресечь беспорядки и наказать виновных, власти (под давлением западных дипломатов) пошли на примирение с оппозицией. Этот курс завершился поражением в ходе досрочных выборов.

ТОДУА Зураб Джумберович — депутат парламента Республики Молдова от Партии коммунистов, историк, политолог, автор книг по истории постсоветского пространства.

Ключевые слова: Молдавия, парламентские выборы 2014 года, Партия коммунистов Республики Молдова, Партия социалистов Республики Молдова, европейская интеграция, соглашение об ассоциации с ЕС, Таможенный союз, Россия, США.

С июля 2009 года ПКРМ находится в оппозиции. Многие эксперты и наблюдатели предрекали постепенное угасание и распад молдавских коммунистов, ссылаясь на опыт других партий, которые, утратив власть, по истечении определенного времени прекращали свое существование либо вливались в другие организации. С ПКРМ все было иначе. Она выдержала беспрецедентное давление, которое на нее сразу обрушил пришедший к власти Альянс за европейскую интеграцию (АЕИ), устояла перед репрессиями и угрозой запрета. ПКРМ вела активную политическую борьбу в стенах парламента и за его пределами, сохраняя свое влияние и авторитет в обществе, оставаясь ведущей оппозиционной силой и надеждой людей, которые не принимали курс АЕИ либо, ранее поверив ему, все больше разочаровывались в новых властях. Каждый политический сезон ПКРМ старалась перехватить инициативу и задавать тон в политическом противостоянии. В 2012 году коммунисты использовали тактику уличной борьбы, проведя серию массовых акций протеста в феврале—марте. Затем стали бойкотировать заседания парламента в знак протеста против незаконного избрания президента страны. После завершения бойкота продолжили борьбу с использованием парламентской трибуны.

Так было в 2013 году, во время политического кризиса, в результате которого Альянс развалился, и только после вмешательства европейских эмиссаров его удалось вновь склеить в конце мая. Так было и во второй половине года, когда ПКРМ объявила так называемую бархатную революцию. В сентябре—октябре Партия коммунистов по всей стране провела мощную кампанию против режима, которая включала митинги, пикеты, шествия, перекрытие трасс. 23 ноября более 50 тысяч человек двумя колоннами, от Академии наук и от цирка, двинулись к центру города. Состав людей разительно отличался от того, что было ранее — в колоннах было намного больше крепких, сурово настроенных мужчин.

По указанию властей правоохранительные органы и спецназ должны были организовать «встречу» на подходе к главной площади города. Получив информацию об этом, в колонне произошла перегруппировка — готовились к возможным провокациям и физическому контакту со спецназом. Однако в означенном месте никаких силовиков не обнаружилось. Как выяснилось позднее, подразделения МВД и спецназа умышленно «заблудились» на улицах города, пытаясь отыскать колонну вовсе не там, где она двигалась. Это благоразумное решение позволило избежать столкновений... На 23 ноября было запланировано несколько сценариев. Один из них предусматривал установку на главной площади палаточного городка с целью перевести протест в непрерывный режим. По ряду причин руководство партии от такого варианта отказалось. Хотя к этому времени было известно, что власти сильно напуганы размахом протестов и из последних сил пытаются сдерживать панические настроения среди чиновников различных уровней.

За время пребывания в оппозиции Партия коммунистов ни разу не позволяла себе продолжительной передышки. Ее активность была постоянной и чрезвычайно высокой. ПКРМ удалось отразить все нападки властей, овладеть и творчески использовать разнообразные методы политической борьбы, не давать покоя правящей коалиции в парламенте, вы-

матывая ее разнообразными дебатами и слушаниями. Все действия ПКРМ постоянно подвергались ожесточенной критике со стороны официальных СМИ и «независимого» экспертного сообщества. Особым рвением отличался большой отряд «экспертов» и «аналитиков», обслуживающих интересы Альянса и олигархов. Это одна из удивительных особенностей современной Молдавии. Если в других странах политологи, эксперты и журналисты главным образом критикуют власть, то в Молдове — оппозицию. Так спокойно, удобно, безопасно и очень выгодно.

Но, что бы там ни говорили недоброжелатели ПКРМ, все это было не напрасно. Ведущее положение ПКРМ накануне выборов стало результатом всех предыдущих лет борьбы. Без активных и наступательных действий партии в парламенте и за его пределами это было бы невозможно. Вопреки шквалу примитивной, грубой и дешевой пропаганды к началу 2014 года (времени парламентских выборов) Партия коммунистов подошла на пике популярности и возглавляла все рейтинги.

Ведущее положение ПКРМ накануне выборов стало результатом всех предыдущих лет борьбы. Без активных и наступательных действий партии в парламенте и за его пределами это было бы невозможно. Вопреки шквалу примитивной, грубой и дешевой пропаганды к началу 2014 года (времени парламентских выборов) Партия коммунистов подошла на пике популярности и возглавляла все рейтинги.

Накануне

В начале 2014 года по заказу правящей группировки было проведено несколько социологических опросов. В их числе и так называемые закрытые, результаты которых не предназначались для широкой огласки. По установившейся в Молдавии традиции социологические опросы слегка «корректируют» в интересах заказчика либо в соответствии с политической конъюнктурой. При этом социологи и эксперты ссылаются на «допустимую погрешность», которая иногда может достигать 5–10 процентов. Так вот, официальные опросы показывали в целом приемлемую ситуацию для КПП. Из них следовало, что партиям коалиции беспокоиться не о чем. Закрытые опросы давали совсем иную картину: в случае проведения парламентских выборов в феврале–марте 2014 года Партия коммунистов побеждала с убедительным перевесом и должна была получить в парламенте около 55–60 мест. Правящая коалиция к своему

ужасу выяснила, что проевропейская риторика и обещания давно набили оскомину у избирателей и не приносят ожидаемого результата. Данные просочились в СМИ. Эксперты и политологи заговорили о вполне вероятном поражении правых партий на выборах.

Все пять лет пребывания у власти правая коалиция старательно демонстрировала свою лояльность Европейскому Союзу и США. За верность она получала льготные кредиты и гранты, одобрение Брюсселя и Вашингтона, визиты высокопоставленных чиновников и государственных мужей. И все это невзирая на скандалы, тотальную коррупцию, клановость и наступление на основополагающие принципы демократии, которыми сопровождалась все годы пребывания у власти АЕИ—КПП.

Кульминацией этого процесса стало подписание 28 июня 2014 года Соглашения об ассоциации Молдовы с ЕС, вместе с Украиной и Грузией. Молдавия также получила упрощенный визовый режим со странами Евросоюза. Представители КПП в полный голос заговорили о реальных перспективах вступления Молдавии в ЕС в ближайшем (5—10 лет) будущем. Впрочем, европейские политики этот оптимизм не разделяли. Они обходились обтекаемыми формулировками о том, что, мол, предстоит еще «много поработать». Они старательно избегали конкретных сроков, но подчеркивали при каждом удобном случае, что Евросоюз не резиновый и еще долго не планирует расширяться. И так достаточно проблем.

Надежда КПП на то, что Соглашение об ассоциации с Евросоюзом и безвизовый режим внесут перелом в настроения людей, не оправдалась. Граждане РМ, безусловно, оценили достоинства безвизового режима, но еще больше они бы порадовались настоящим, а не мнимым достижениям коалиции в борьбе с коррупцией, кумовством, криминалом и тем беспределом в различных сферах экономической и общественной жизни, который установился при этой власти. В этих условиях для Партии коммунистов задача была несложной: спокойно и уверенно дождаться выборов, провести активную кампанию и победить.

На деле все обернулось иначе.

Конфликт

В марте—апреле началось обсуждение форм и методов предстоящей избирательной кампании. Дискуссия внезапно обострилась в связи с тем, что обнаружились разногласия в отношении принципиальных подходов к проведению кампании и основным ее лозунгам.

Главный идеолог партии Марк Ткачук и его сторонники считали, что необходимо проводить максимально активную, масштабную, сверхкреативную избирательную кампанию с использованием самых современных технологий, которая должна была превзойти все, что могли в этом плане предпринять конкуренты. Группа исходила из того, что пять лет успешной борьбы в оппозиции закономерно должны завершиться мощной избирательной кампанией и триумфальной победой.

Другая часть руководства ПКРМ полагала, что необходимо занять так называемую конструктивную позицию (к этому партию давно призывали конкуренты), а в предвыборной кампании использовать давно

проверенный прием: «от дома — к дому». Слов нет, этот метод был чрезвычайно важным и также предусматривался в плане на избирательную кампанию группы М. Ткачука — однако только как ее часть наряду с другими. Обстановка осложнилась еще и тем, что по ряду причин появились разногласия и в отношении к стратегической и принципиальной установке на проведение референдума и денонсацию Соглашения об ассоциации с ЕС.

Полемика вылилась в открытый конфликт, который завершился 7 июня пленумом ЦК ПКРМ. По итогам пленума М. Ткачук, а вместе с ним Ю. Мунтян и Г. Петренко были выведены из руководящих органов партии. В опалу попали все, кто с ними был связан. М. Ткачук и его сторонники не были включены в предвыборный список ПКРМ. Их не привлекли к участию в избирательной кампании. Между тем М. Ткачук стоял у истоков всех успешных для ПКРМ выборов: в 2001 году (71 место в парламенте из 101-го), в 2005-м (57 мандатов), в 2009-м (60), в 2010-м (42). С группой политиков, которая сформировалась вокруг М. Ткачука, в обществе связывали успешное противостояние властям во время пребывания ПКРМ в оппозиции. Именно представители команды М. Ткачука предлагали идеи и претворяли их в жизнь, организовывали массовые акции протеста, отстаивали интересы ПКРМ в печатных средствах массовой информации, сражались с оппонентами в политических программах на телевидении.

Вполне возможно, В. Воронину не понравилась чрезмерная активность группы М. Ткачука, рост ее авторитета и влияния в партии, способность отстаивать свою точку зрения, высказывать собственное мнение, даже если оно расходилось с мнением председателя партии. На выборы ПКРМ пошла со штабом, который возглавил А. Решетников. В нем уже не было тех, кто мог бы позволить себе «инакомыслие». После «чистки» партийных рядов теперь уже никто не осмеливался возражать председателю партии. Никто не позволял себе сомневаться в верности избранной стратегии предвыборной кампании — даже тогда, когда стало очевидно, что она ведет к провалу.

Избирательная кампания ПКРМ была проведена крайне вяло и безынициативно. Во-первых, она была предельно бюджетной. Упор в очередной раз был сделан на энтузиазм рядовых активистов и кандидатов в депутаты. Во-вторых, кампания началась с большим опозданием, в то время как другие партии уже вели ее полным ходом (КПП и Партия социалистов, например, начали свою кампанию задолго до официального ее старта). В-третьих, использование агитации в СМИ, в том числе и на телевидении, было сведено к минимуму. Газет и листовок было явно недостаточно. Наглядная агитация появилась примерно за две-три недели до выборов. В-четвертых, штаб по непонятным причинам отказался от участия в предвыборных дебатах (присутствие на них кандидатов от ПКРМ было исключением). В-пятых, от имени ПКРМ выступал на телевидении главным образом лидер партии В. Воронин. В отличие от прошлых выборов, другие кандидаты в депутаты от партии предпочитали «не светиться». Не исключено, что на этом настаивал предвыборный штаб, дабы кампания полностью соответствовала предвыборному лозунгу «Только ПКРМ, только Воронин». Однако изнанкой такого подхода

стала ситуация, сложившаяся уже после выборов, когда спросить за их результат, кроме председателя, формально было не с кого.

В целом избирательная кампания Партии коммунистов была проведена на 20—30 процентов ее потенциальных возможностей. Разумеется, ее невозможно сравнивать с теми масштабами, которые предлагались М. Ткачуком. По сути, это была кампания, ориентированная только на участие в избирательной гонке, но никак не на победу.

Конкуренты

В то время как Партия коммунистов занималась внутренними разборками и готовилась к переходу на «конструктивные» позиции, ее конкуренты на левом фланге набирали обороты. Партия социалистов (ПСРМ), также претендовавшая на голоса на левом фланге, вела свою кампанию чрезвычайно энергично и даже агрессивно. Главным ее содержанием стал тезис о вступлении Молдавии в Таможенный союз (ТС). Партию поддерживали в Москве; лидер ПСРМ Игорь Додон встречался с председателем Госдумы РФ Сергеем Нарышкиным, председатель партии «Справедливая Россия» Сергей Миронов побывал на съезде социалистов в Кишиневе.

Незадолго до выборов И. Додон и З. Гречаная в Кремле получили аудиенцию у Президента России Владимира Путина. Даже слухи о том, что такая встреча готовится, привели к росту рейтинга ПСРМ. Когда же появились сообщения об этом, а затем и плакаты с фотографией, на которой В. Путин беседует с лидерами социалистов, стало ясно, что на левом фланге ПСРМ явно претендует на роль фаворита. И это неудивительно, если принять во внимание высокий авторитет российского президента в Молдавии (если бы он баллотировался на пост президента РМ на всемирных выборах, победил бы с большим отрывом — впрочем, как и во многих других республиках бывшего СССР) и симпатии к Таможенному союзу (согласно всем опросам, число сторонников вступления Молдавии в ТС составляет около 50—55 процентов граждан страны).

В результате партия, рейтинг которой в обществе несколько лет подряд колебался в границах статистической погрешности и составлял около 1 процента, всего за четыре-пять месяцев вырос многократно. Благодаря грамотно построенной предвыборной кампании ПСРМ удалось преодолеть негативный фон, который на протяжении трех лет омрачал перспективы партии и тяжким грузом висел на И. Додоне, а именно — участие в голосовании за кандидатуру президента РМ Николая Тимофти 16 марта 2012 года. И. Додон заявил, что Н. Тимофти «прошел текст на государственность» и подарил правящей коалиции недостающие три голоса для избрания президента. Это позволило правым партиям избежать досрочных выборов и сохранить власть в своих руках. Тогда этот факт вызвал шквал негативных комментариев и откликов со стороны тех, кто надеялся, что провал выборов президента приведет к досрочным парламентским выборам и даст обществу шанс на избавление от праволиберальной коалиции.

Многие эксперты и наблюдатели задались вопросом: был ли этот «подарок» в виде трех голосов бескорыстным? Вопрос далеко не праздный,

особенно если учесть то обстоятельство, что Н. Тимофти оказался вовсе не сторонником сохранения молдавской государственности. Наоборот, он спокойно говорит о возможности поглощения в будущем Молдовы Румынией и является сторонником вступления страны в блок НАТО. Впоследствии И. Додон пытался оправдаться тем, что, мол, с Н. Тимофти произошла «непонятная метаморфоза». Но звучало это неубедительно...

Впрочем, благодаря продвижению темы вступления Молдовы в Таможенный союз обстоятельства избрания Н. Тимофти и участие в этом социалистов удалось отодвинуть на второй план. ПСРМ удачно использовала популярность ТС в молдавском обществе. Нервная реакция молдавских властей на Таможенный союз добавила социалистам популярности. Дело в том, что с точки зрения правящей группировки призывы провести референдум о вступлении Молдавии в Таможенный союз — это «страшная» крамола. Недавно Конституционный суд страны сделал специальное заявление о том, что любые призывы к интеграции, кроме европейской, являются антиконституционными. А радикалы даже предлагают ввести за это уголовную ответственность.

Другим конкурентом Партии коммунистов на левом фланге была «Patria» (партия «Родина») во главе с бизнесменом Ренато Усатым. Его появление на политическом небосклоне Молдавии стало настоящим феноменом. Еще в начале года никто в стране не подозревал о его существовании. Однако за три-четыре месяца до выборов ему предрекали уже около 10—15 процентов, и это стало настоящим сюрпризом для всех, потому что ни полноценной программы, ни подготовленной команды единомышленников у Р. Усатого не было. Зато были харизма, напор, безраздельная уверенность в успехе и деньги, которые он тратил не считая.

Р. Усатый начал свою кампанию раньше всех и весьма оригинально — серией концертов звезд российской и украинской эстрады. С января по август 2014 года в Молдавии побывали Иосиф Кобзон, Стас Михайлов, Григорий Лепс, София Ротару и многие другие. Р. Усатый не усложнял себе жизнь дискуссиями о путях выхода страны из кризиса или спорами о том, в каком направлении Молдавии двигаться. Его ставкой были массовые зрелища (концерты) и простые лозунги: «Сила — в правде!», «Всех коррупционеров — за решетку!» и т. п. Остальным была обещана сытая и веселая жизнь — как и организуемые им концерты.

Публике это нравилось, и никакие выпады властей, публикация компромата (о якобы криминальном прошлом Р. Усатого) и прочее не только не сбивали интерес в массах к его персоне, но и, наоборот, подогревали его. Лидеры коалиции пытались различными способами остановить рост популярности Р. Усатого: выискивали компрометирующие материалы, приписывали ему связь с преступными группировками, пугали людей тем, что он якобы «агент ФСБ». Ничего не помогало. Взлет Р. Усатого был свидетельством разочарования людей и во власти, и в оппозиции и желания видеть новые лица в политике.

К осени, согласно социологическим опросам, партия Р. Усатого и ПСРМ в сумме набирали уже около 25—27 процентов голосов избирателей (15—20 процентов — Усатый; 7—10 — ПСРМ). Эти голоса не взя-

лись неизвестно откуда. Это были те самые голоса, которые потеряла Партия коммунистов в результате своих внутренних разборок — иначе влияние ПСРМ и политического проекта Р. Усатого никогда не возросло бы до таких масштабов. Конфликт внутри Партии коммунистов ослабил ее позиции перед выборами на радость конкурентам. В то же время избирательный штаб партии не сумел компенсировать его активной предвыборной кампанией. Перспективы Р. Усатого и социалистов здорово напугали власть предержащих и побудили их грубо вмешаться в избирательный процесс.

Скандал

За четыре дня до выборов правящая группировка решилась на беспрецедентный в истории Молдавии шаг: под надуманным предлогом партия Р. Усатого была снята с дистанции. Одновременно специально для Партии социалистов власти попытались поднять избирательный порог, ссылаясь на то, что ее следует воспринимать не как партию, а как блок, потому что в список ПСРМ входили кандидаты в депутаты, которые некогда являлись лидерами других политических организаций.

Решение Конституционного суда РМ и других судебных инстанций о снятии партии Р. Усатого с выборов повергло в шок всю страну. Никогда ранее за всю истории Молдавии с 1991 года ничего подобного не было. Какая бы политическая сила ни была у власти, как бы им не досаждала оппозиция, подобное «решение проблемы» никому в голову не приходило. Деятели КПП, называющие себя демократами и поборниками «европейских принципов и ценностей», решились на это, создав прецедент для тех, кто окажется у руля государства в будущем. Как нетрудно догадаться, западные наблюдатели и чиновники от ЕС и США не нашли в действиях коалиции ничего предосудительного.

До скандальных событий 26–28 ноября, согласно всем опросам и прогнозам, в парламент должно было пройти 6 партий: три из состава КПП и три партии левой политической ориентации (Партия коммунистов, Партия социалистов и партия Р. Усатого). При этом у левых партий намечался явный перевес. Снятие с предвыборной гонки партии Усатого полностью изменило расклад сил. Его сторонники были дезориентированы. Часть людей проголосовала за Партию социалистов и Партию коммунистов. Другие испортили бюллетени. Кто-то вообще не пошел на выборы.

Наряду с этим правящая коалиция использовала и другие приемы для того, чтобы уменьшить число голосов, поданных за оппозицию. Так, правящей группировкой был создан и запущен в предвыборную кампанию клон Партии коммунистов — с такой же аббревиатурой и похожим символом. Это отняло у коммунистов 5 процентов голосов.

Далее, от участия в выборах фактически были отстранены граждане Молдовы, которые находятся на заработках в России, — а это около 700 тысяч человек. Для них ЦИК РМ организовал всего 5 (!) участков. Между тем как в Румынии, Италии, Португалии и других странах — 90. Чтобы попасть на избирательные участки в Москве, к которым пришли десятки тысяч граждан РМ, людям пришлось простаивать на морозе 7–8 часов. К слову, боль-

шинство из них так и не сумели проголосовать из-за недостатка участков и бюллетеней — Центральная избирательная комиссия постаралась.

Протесты, обращения в суд ничего не дали. Все государственные органы Молдовы, включая Конституционный суд, ЦИК, Высшую судебную палату, Апелляционную палату и прочие, находятся под контролем КПП, а точнее — под контролем двух-трех олигархов, которые заправляют всеми делами в коалиции. После того, как власти проделали эту комбинацию, ситуация на выборах изменилась до неузнаваемости. Если за неделю до выборов в кулуарах власти преобладало уныние, граничащее с паникой, — левые партии уверенно набирали более 50 мест в парламенте, достаточное для формирования правящей коалиции, — то непосредственно перед выборами лидеры власти, довольные собой, пили шампанские и праздновали победу — правую коалицию удалось сохранить у руля!

Для того чтобы придать происходящему «законный вид и толк», КПП устроила постыдную мистификацию с «обнаружением» вымышленной «мощной террористической группы». Официальные СМИ демонстрировали фотографии бутафорского оружия, каких-то труб, бутылок, нескольких охотничьих ружей (похоже, вообще не имеющих отношения к Молдавии). К делу были приобщены доллары и леи (названные в отчетах почему-то российскими рублями), а также телефонные трубки и SIM-карты — как «неопровержимое доказательство» злодейских намерений задержанных.

В центре внимания прессы оказался Михаил Амерберг — известный в Кишиневе коллекционер оружия, инструктор по стрельбе, бывший военнослужащий. В прошлом году его уже задерживали — и также с использованием всех «спецэффектов». Тогда тоже было немало шума и предположений. Однако правоохранительные органы ничего инкриминировать ему не смогли. На обнаруженные образцы оружия, которое давно было зарегистрировано в полиции, у Амерберга имелось соответствующее разрешение. Все завершилось штрафом за незаконное хранение патронов. Перед парламентскими выборами коалиция снова попыталась использовать коллекцию оружия М. Амерберга для доказательства готовящегося переворота.

В Молдавии никто, за редким исключением, в эту галиматью не поверил. Истинная цель спектакля была понятна. Тем не менее под пропагандистскую трескотню официальных СМИ о «разоблаченной террористической группе» помимо М. Амерберга были задержаны редактор оппозиционного интернет-портала «Гренада» Павел Григорчук и кандидат в депутаты от партии Р. Усатого Николай Ципович. Так в Молдавии впервые появились политические заключенные.

Короче говоря, власти Молдовы создали «своим» партиям привилегированное положение перед выборами. В отличие от всех прежних выборов, которые проходили в стране на протяжении последних 15 лет, Партия коммунистов уже не выступала как главный оппонент правым партиям. Более того, в экспертном сообществе все чаще стали говорить о возможности создания после выборов так называемой большой коалиции в составе Демократической партии, Либерально-демократической и Партии коммунистов. Якобы на этом настаивают США, для того чтобы

продемонстрировать всему миру, и в первую очередь России, согласие основных политических сил, в том числе и коммунистов, в вопросе о европейской перспективе Молдавии. Слухи о возможном сотрудничестве ПКРМ с КПП еще больше усиливали недоверие к коммунистам среди рядовых избирателей.

Выборы

Первое место по итогам выборов неожиданно для всех заняла Партия социалистов — 20,51 процента голосов избирателей (25 мандатов). За ней следовала Либерально-демократическая (ЛДПМ) — 20,16 процента (23 мандата). Затем Партия коммунистов — 17,48 процента (21 мандат), Демократическая партия (ДПМ) — 15,8 процента (19 мандатов) и Либеральная партия — 9,67 процента (13 мандатов). Таким образом, расклад получился следующим: ПСРМ и ПКРМ — 46 мандатов, три правые партии — 55. Если бы не вмешательство правящей группировки в предвыборную кампанию, расстановка сил была бы примерно такой же — но только в пользу левых (!) партий.

Партия коммунистов заняла третье место. И это стало главной сенсацией выборов. Поначалу возмущенные произволом властей сторонники левых партий, особенно поклонники Р. Усатого, надеялись, что ПКРМ и ПСРМ опротестуют итоги выборов и/или не согласятся с ними. Некоторые рассчитывали даже на массовые акции протеста. Не тут-то было. Несмотря на откровенное жульничество властей, руководства ПКРМ и ПСРМ закрыли на все глаза. Правда, они подали жалобы в Конституционный суд (КС). Но тот играючи все отбил, подтвердив, что все прошло строго по закону: демократично, транспарентно и политкорректно — прямо как в просвещенной Европе (к слову сказать, в молдавском КС пять судей из шести — граждане Румынии).

Социалисты безмерно рады, потому что не ожидали такого ошеломляющего результата. В начале года их рейтинг колебался в пределах 1 (!) процента. Поэтому можно понять их эйфорию. А в Партии коммунистов эти протесты просто некому было организовывать. Летом партия объявила, что будет придерживаться «конструктивной» позиции. Суть этого курса заключалась в отказе от прежней активной политической борьбы. Любопытно, что все телеканалы, все печатные СМИ и те самые политологи и эксперты, которые ранее критиковали ПКРМ за «недоговороспособность», сегодня нахваливают ее за этот «конструктивизм». И это понятно. Трудно не похвалить партию, которая добровольно уступила плывущую ей в руки победу. Это удивительно и, пожалуй, не имеет аналогов на пространстве СНГ. В начале года все социологические опросы и прогнозы экспертов указывали на то, что ПКРМ способна победить единолично и самостоятельно сформировать руководящие органы парламента и правительство, а 30 ноября партия получает самый худший результат за всю историю своего участия в парламентских выборах.

Перспектива

Воссоздание правой коалиции – той самой, которая находится у власти в Молдавии (с незначительными изменениями) с 2010 года — означает, что в ближайшее время в стране никаких никаких изменений к лучшему не произойдет. Будет продолжаться все то, что происходило последние пять лет: конфликты внутри коалиции из-за дележа портфелей, доступа к финансовым потокам и зарубежным кредитам, скандалы, потрясения, уничтожение экономики, клановость, коррупция и перманентная политическая нестабильность. Но теперь ко всему этому добавились политические заключенные, вероятность новых репрессий против инакомыслящих.

В прежние времена на левом фланге преобладала Партия коммунистов, набирая 40–45 процентов голосов избирателей; на правом — Либерально-демократическая партия (около 25–30 процентов) Теперь такого политического ядра нет. Политическое поле — и правое, и левое — раздроблено. Все партии, прошедшие в парламент, набрали по 15–20 процентов. Это означает, что власть неизбежно будет неустойчивой.

При любых раскладах больше всех козырей на руках у «дона Корлеоне» молдавской политики — бизнесмена Влада Плахотнюка. Он полновластный хозяин нынешней коалиции, хотя второй год (после серии неприятных скандалов) старательно держится в тени. У него в руках все нити управления государственными структурами и большинством партий, которые принимали участие в выборах. Поэтому конфигурация будущей коалиции, более чем вероятно, будет составлена при его деятельном участии и покровительстве.

Впрочем, при этом не исключен вариант, что переговоры о создании новой коалиции зайдут в тупик, либо участники процесса не сойдутся на кандидатуре главы правительства, и парламент станет недееспособным. Тогда необходимо будет проводить досрочные выборы. В Молдавии так уже бывало, и не один раз. Но если даже большой торг за власть, который происходит сейчас, завершится благополучно, новая коалиция может не выдержать испытания выборами в местные органы власти, предстоящими летом будущего года, и выборами президента страны (в 2016 году).

Для избрания президента у правых партий голосов нет (необходимо 61). Но до выборов главы государства есть еще время. Недостающие голоса они могут взять у ПКРМ или ПСРМ, переманив на свою сторону несколько депутатов, либо на основе каких-либо договоренностей, вплоть до их включения в состав коалиционного правительства. Для левых партий это будет означать отход от принципиальных установок и потерю лица, что неизбежно приведет к разочарованию сторонников. Увлеченные дискуссиями о вариантах состава новой правящей коалиции, лидеры и левых, и правых партий, похоже, в определенной мере утратили связь с реальностью и не учитывают изменения в настроениях людей.

30 ноября — пожалуй, впервые за 23 года независимости — в Молдавии прошли выборы без выбора. И это серьезно тревожит общественность и гражданское общество. Своими действиями коалиция нанесла

непоправимый ущерб проекту евроинтеграции. Социальные сети, независимые средства массовой информации полны возмущенных текстов и комментариев. Большая часть думающего населения страны презирает власть за страх, примитивные действия и не менее примитивные попытки их оправдать.

Сегодня можно констатировать, что никто за прошедшие два десятка лет не сделал для дискредитации идеи европейской интеграции больше, чем ныне правящая в Молдавии группировка. Она выиграла выборы, но очень похоже, что потеряла страну.

Для жителей Молдавии «роевропейская власть» сегодня ассоциируется с клановостью, коррупцией, безнаказанностью чиновников; а сейчас уже — и с политическими заключенными. На днях глава делегации ЕС в Молдавии Пиркка Тапиола добавил новые яркие краски в общую политическую ситуацию, складывающуюся в стране. На вопрос, пытались ли представители ЕС разобраться в ситуации вокруг задержанных по необоснованным обвинениям активистов оппозиционных партий, он ответил, что не имеет достаточно информации, чтобы сказать что-то определенное на этот счет. Помнится, когда в апреле 2009 года власти Молдовы задержали погромщиков, принимавших участие в поджоге и разграблении зданий парламента и президентского аппарата ЕС, ОБСЕ и другие структуры были намного активнее и реагировали с завидной оперативностью.

Вероятнее всего, число евроскептиков в Молдавии станет еще больше. Раньше это происходило из-за тотальной коррупции и кумовства, опутавших всю страну. Сегодня к этим факторам (в отношении которых западники и ухом не ведут — как будто все это в порядке вещей) добавились наглость и уверенность властей в собственной безнаказанности. С другой стороны, и левые партии также не могут похвастаться склонностью к объективному анализу ситуации.

Будущее

Пока правые партии ведут переговоры о новой коалиции, в Партии коммунистов обозначилась тенденция к тому, чтобы не называть вещи своими именами, а именно, поражение — поражением. Наоборот, представители предвыборного штаба охотно рассуждают о второстепенных причинах провала на выборах, избегая говорить о главных. Между тем по сравнению с выборами 2010 года ПКРМ потеряла две трети (!) сторонников. В рядах партии усиливаются недовольство и брожение из-за того, что руководство партии отказывается от нормального, серьезного разговора и предпочитает валять дурака, когда требуется ответить на простой вопрос: почему ПКРМ проиграла выборы, хотя должна была их выиграть? — в рядах партии усиливается недовольство и брожение

Политисполком партии, опасаясь, что недовольство партийных «низов» выйдет наружу, отменило пленум по итогам выборов, который был назначен на 6 декабря 2014 года. Однако «разбор полетов» все равно неизбежен. В сложившейся ситуации у ПКРМ есть три варианта дальнейшего движения:

1. Уйти от объективного анализа причин поражения, все «замазать», сделать вид, что ничего страшного не произошло. Но этот путь ведет к окончательному поражению. Партия будет съезживаться и маргинализироваться. Ее сторонники и активисты на местах, потеряв в нее веру, обратят свои взоры на другие левые партии. Через год-полтора ПКРМ из тяжеловеса молдавской политики превратится в карлика, и ничто не будет напоминать о ее былом величии.

2. Вступление ПКРМ в правящую коалицию с правыми партиями на основе идеи «роевропейской интеграции». Это будет означать не что иное, как отход от прежних принципиальных позиций. В том числе: отказ от денонсации Соглашения об ассоциации между РМ и ЕС, отказ от курса на вступление Молдовы в Таможенный союз, признание возможности изменения нейтрального статуса Молдовы (к чему исподволь стремится КПП). ПКРМ в составе такой коалиции придется мириться и с русофобскими выпадами, которыми часто грешат представители ДПМ и ЛДПМ, а также близкие к ним СМИ.

В истории Молдовы не раз случалось, что та или иная партия, соблазненная сиюминутными конъюнктурными интересами, переступала грань допустимых компромиссов и теряла поддержку избирателей. При всех недостатках и издержках политического процесса в стране граждане не прощают, когда партия, на которую они возлагали свои чаяния и надежды, бросала их, лишь бы получить министерские посты или доступ к финансовым потокам. Это всегда заканчивалось плохо. Одни из таких партий канули в Лету, другие влачат жалкое существование. Вступив в коалицию с правыми партиями, ПКРМ рискует повторить их печальный опыт.

3. Проведение реформ с целью глубоких изменений внутри партии, с тем чтобы в конечном итоге вернуть себе доверие избирателей. Это невероятно трудно и пока, прямо скажем, маловероятно. И тем не менее в этом, пожалуй, единственный шанс на вывод ПКРМ из тупика, в который партию загнало ее руководство. Какой путь выберет ПКРМ, покажет ближайшее время. Пока оснований для оптимизма, к сожалению, не слишком много.

Парламентские выборы в Молдавии обнаружили очень важную особенность, крайне неприятную для правых партий и их западных покровителей. Пять лет они находятся у власти, пользуются полной поддержкой ЕС и США, получают гранты и кредиты, непрерывно говорят о европейских перспективах Молдовы, а число их сторонников в стране за это время не только не увеличилось, а наоборот — уменьшилось.

1. *Не произошло перелома в настроениях людей*, на который правая коалиция так надеялась и ради чего подписывала кабальное Соглашение об ассоциации РМ с ЕС. И только благодаря тем приемам, о которых было сказано выше, правым удалось «перетянуть» результаты выборов в свою пользу.

Это чрезвычайно тревожный сигнал для них. Дальновидные политики во власти это понимают, но повлиять на ситуацию не смогут. Ничего принципиально нового стране новая правая коалиция не предложит.

Никаких изменений к лучшему не будет. Все проблемы с коррупцией, кумовством, телефонным правом, карманными судами, исчезновением зарубежных кредитов останутся. Правящая группировка неизбежно будет терять свое влияние и дальше. В то же время большинство тех, кто работает в России (а также их семьи), сейчас испытывают по-настоящему «нежные» чувства к КПП и плюются, когда слышат заявления о том, что «избиратели Молдовы подтвердили свою проевропейскую ориентацию». Рано или поздно они вернуться, но уже со своей позицией относительно всего происходящего.

2. *Число сторонников левых партий будет возрастать.* Феномен политической ситуации в Молдавии заключается в том, что консолидации левого электората (который сегодня заметно превосходит правый, в соотношении примерно 60 на 40 процентов) мешают раздробленность левых партий, взаимные обиды, склоки и недоверие друг к другу их лидеров. Главной задачей на ближайшее время являются консолидация левого политического поля и подготовка левых партий к новым выборам, очередным или досрочным. Вместе с тем я не уверен, что Партия коммунистов и Партия социалистов сегодня готовы к решению такой задачи.

3. *Если Партия коммунистов Республики Молдова в самое ближайшее время не решится на глубокие реформы, она обречена на прозябание и угасание.* В 2010—2011 годах в политологическом сообществе прошла дискуссия о том, стоит ли проводить реформы в партии после того, как она утратила власть. Тогда я выступил с серией статей, в которых утверждал, что реформы необходимы после победы либо после поражения. В тот период ПКРМ не потерпела поражения, она достойно перешла в оппозицию и несколько раз (в 2013-м и в начале 2014 года) была близка к тому, чтобы вернуться к власти. Сегодня очевидно, что такое время для реформ настало.

4. *Сегодня в Молдавии нет левой партии, которая была бы способна достойно представлять интересы граждан, ориентированных на левые идеалы и ценности.* Партия коммунистов такую позицию, которую она по праву занимала с 1998 года, сегодня утратила, а Партия социалистов — не приобрела. И, вероятнее всего, ПСРМ не сможет занять место ПКРМ. У социалистов нет харизматичного лидера, нет твердой стратегии, нет гарантий, что в самый ответственный момент лидеры партии не пойдут на компромисс с властями, как это уже однажды было во время избрания президента. Вместе с тем выборы показали, что в обществе есть мощный запрос на сильную левую политическую партию.

5. Задача ближайшего времени — консолидация левых сил. В Молдавии сегодня есть все предпосылки для появления новой сильной политической партии левого толка, новой команды, нового лидера. Если это произойдет в обозримом будущем, победа в Молдавии сил, выступающих за создание внекланового общества, построенного на приоритете принципов социальной справедливости и межнационального согласия — во внутренней политике, и за развитие стратегических отношений с Россией вплоть до вступления в Таможенный и Евразийский союз — в политике внешней, станет неизбежной. ◆